

Сов. артист 29 декабря 1967

ПОЛЬСКАЯ

Гастроли Большого театра в Варшаве широко освещались в печати ПНР. Рецензии на наши спектакли печатали даже такие газеты, которые вообще редко освещают вопросы театра и искусства.

Сегодня печатаются в сокращенном виде рецензии на спектакль «Хованщина». В последующих номерах «Советского артиста» будут помещены рецензии на «Неизвестного солдата», «Никитину даму» и «Сказание о граде Китеже».

Для первого торжественного вечера 9 декабря была выбрана «Хованщина» — монументальная народная музыкальная драма М. Мусоргского.

В этой народной драме в большей степени, чем в раннем «Борисе Годунове», большую роль играет русский народ, представленный в опере хором.

Он — как бы собирательный герой оперы. Этот хор необычайно динамичен и весьма разнообразен по оттенкам, драматургическое его значение вырастает тем более, что ему не противопоставляется мощная индивидуальность главного героя, равная Борису по силе...

В этой постановке используются и максимально подчеркиваются все положительные качества произведения Мусоргского, при этом спектакль отличается необычным уважением и верностью традициям...

Для нас, привыкших в последнее время к совершенно иному типу представлений, было необычным и пленительным увидеть на сцене монументальные декорации, с реалистической достоверностью воспроизводящие собор Василия Блаженного, Кремлевские стены, пейзаж Москвы XVII века, чрезвычайно богатые палаты дворца князя Голицына и князя Хованского или скит в лесу раскольников. Добавим еще к этому великолепные костюмы (особенно князя Хованского и подлинно национальные одежды девушек в 3-м акте) и получим образ неподдельно правдивый и в своем роде прекрасный. Это

относится, конечно, прежде всего к сценическому оформлению Ф. Федоровского и режиссерскому решению Л. Баратова.

Музыкальную сторону спектакля отлично провел дирижер Большого театра Борис Хайкин. Прекрасно пел хор, подготовленный А. Рыбновым и А. Хазановым (особенно женский хор — что за пикингсмай!).

С точки зрения вокала из многочисленных солистов особенно обратили на себя внимание Лариса Авдеева (Марфа), Михаил Киселев (боярин Шаколовый), а также знаменитый бас необычайной мощи Александр Огневцев (Досифей).

Великолепный, живой и правдивый образ князя Ивана Хованского создал Алексей Кривченко. Хорошим Голицыным был Владимир Ивановский.

Заклучая, необходимо подчеркнуть, что первое выступление Московского Большого театра на Варшавской сцене увенчалось полным успехом. Свидетельством этому были сердечные аплодисменты после окончания спектакля; некоторые картины награждались горячими аплодисментами прямо после открытия занавеса.

Юзеф КАНЬСКИЙ
«Трибуна людей» от 11 декабря 1967 года

„СОВЕТСКИЕ гости показали прекрасное представление — оперу «Хованщина» М. Мусоргского. Опромы было все и в прямом и в переносном смысле: декорации, реквизит и особенно ансамбль участников. Но прежде всего восхищал размах и одновременно доступность сценического воплощения, с которой это произведение было представлено.

Хорошую мысль имел Л. Баратов, обосновав свою сценическую концепцию именно на хоре, на народной массе, которая заполняет в спектакле все сценическое пространство и движется последовательно и необычайно логично.

Хор в московском театре — не только элемент в постановке, это прежде всего отличный инструмент, обладающий прекрасными оттенками и огромными динамическими и выразительными возможностями. Ничего удивительного, что в этом представлении наибольшее впечатление производили именно массовые сцены, а в музыкальном отношении самым прекрасным моментом оперы было подготовленное А. Рыбновым и А. Хазановым пение «а капелла», которым заключается 2-й акт.

Большое внимание заслужил также коротенький балет, поставленный С. Юренин, и, в частности, солистка М. Колпачки в роли Персидской девушки, обладающая не только отличной техникой, но и благородным и красивым жестом, обаянием и темпераментом.

Декорации Ф. Федоровского, монументальные и при этом очень действенные, порой могли нас, поляков, привыкших к более сухому и условному художественному оформлению, удивлять своей достоверностью и реализмом деталей. Такое эффектное художественное оформление придавало спектаклю богатство и блеск и в своей последовательности соответствовало режиссерской концепции.

С музыкальной точки зрения «Хованщина» была отлично исполнена В. Хайкиным, который постарался избежать архаизмами затянутых некоторых сцен, придав спектаклю хороший темп, собранность и динамику, сумев превосходно уравновесить звуковые пропорции между сценой и оркестром (что, как известно, в варшавском театре нелегко). В течение всего спектакля прекрасно играл оркестр, заслуживающий только одни комплименты.

Московский театр славится знаменитыми певцами. Самым лучшим вокалистом в спектакле был А. Огневцев (Досифей), обладающий ослепительной незаурядным басом, прекрасной техникой и необычайной музыкальностью. А. Кривченко (Иван Хованский) дополнял свой хороший голос ст-